

Методические рекомендации

Муниципальный этап олимпиады для учеников 9 класса состоит из одного аналитического задания (с опорой на предложенные направления для анализа; время выполнения 3,5 астрономических часа, максимальный балл – 70) и одного творческого задания (время выполнения – 1,5 астрономических часа, максимальный балл – 30). Внутри общего времени (5 астрономических часов) ученик распределяет количество времени для работы над аналитическим и творческим заданием сам. ***Максимальный общий балл за работу – 100 баллов (аналитическое задание – 70 баллов, творческое задание – 30 баллов).***

Аналитическое задание

В качестве первого задания участнику олимпиады предлагается провести целостный анализ текста – прозаического ИЛИ поэтического. Выбор типа текста – право ученика.

Анализируя текст, ученик должен показать степень сформированности аналитических, филологических навыков – именно они и станут предметом оценки.

Ученик сам определяет методы и приёмы анализа, структуру и последовательность изложения своих мыслей. Важно, чтобы анализ текста приводил ученика-читателя к главному – пониманию автора, смысла его высказывания, его позиции, способов, которыми он эту позицию выразил. Анализ текста проводится учеником для того, чтобы уточнить, углубить, развить первичное понимание, увидеть произведение как целостное единство элементов, несущее в себе смысл, – и на основе этого нового видения и понимания вступить в диалог с автором произведения.

Под «целостным анализом текста» мы понимаем не обязательный учет и скрупулёзное описание всех его структурных уровней — от фонетической и ритмико-метрической стороны до контекста и интертекста: мы рекомендуем сосредоточиться на тех аспектах текста, которые актуализированы в нём и в наибольшей степени «работают» на раскрытие заложенных в нём смыслов. Специально оговариваем: анализ текста – это не повод демонстрировать знание филологической терминологии; цель его не в создании наукообразного текста о тексте художественном. Обилие терминов в работе ещё не означает научности. Гораздо важнее сказать о своём понимании ясно и точно, а термины использовать к месту и дозированно.

На муниципальном этапе характер «помощи» ученику меняется – вместо опорных вопросов мы предлагаем достаточно сжато сформулированные направления для размышления; собственно целостный анализ «без подсказок» будет ждать их на региональном и заключительном этапах. Такое постепенное усложнение задания от этапа к этапу позволит нам более адекватно выстроить тренировочную работу.

Критерии оценивания аналитического задания

С целью снижения субъективности при оценивании работ предлагается ориентироваться на ту шкалу оценок, которая прилагается к каждому критерию. Она соответствует привычной для российского учителя **четырёхбалльной системе**: первая оценка – условная «двойка», вторая – условная «тройка», третья – условная «четвёрка», четвёртая – условная «пятерка». Баллы, находящиеся между оценками, соответствуют условным «плюсам» и «минусам» в традиционной школьной системе.

Пример использования шкалы. При оценивании работы по первому критерию ученик в целом понимает текст, толкует его адекватно, делает верные наблюдения, но часть смыслов упускает, не все яркие моменты подчёркивает. Работа по этому критерию в целом выглядит как «четвёрка с минусом». В системе оценок по критерию «четвёрке» соответствует 20 баллов, «тройке» – 10 баллов. Соответственно, оценка выбирается проверяющим по шкале из 16-19 баллов. Такое «сужение» зоны выбора и введение пограничных оценок-«зарубок», ориентированных на привычную модель оценивания, поможет избежать излишних расхождений в таком субъективном процессе, как оценивание письменных текстов.

Оценка за работу выставляется сначала в виде последовательности цифр – оценок по каждому критерию (ученик должен видеть, сколько баллов по каждому критерию он набрал), а затем в виде итоговой суммы баллов. Это позволит на этапе показа работ и апелляции сфокусироваться на обсуждении реальных плюсов и минусов работы.

Критерии:

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту.

Максимально 30 баллов. Шкала оценок: 0 – 10 – 20 – 30

2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту произведения.

Максимально 15 баллов. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

5. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие речевых и грамматических ошибок). Примечание 1: сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчётом ошибок

не предусматривается. Примечание 2: при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 1 – 3 – 5

Итого: максимальный балл – 70 баллов

Н.В. Направления для анализа, предложенные школьникам, носят рекомендательный характер; их назначение лишь в том, чтобы направить внимание на существенные особенности проблематики и поэтики текста. Если ученик выбрал собственный путь анализа – он имел на это право, и оценивать надо работу в целом, а не наличие в ней исключительно размышлений по предложенным направлениям.

А.А. Ахматова. Небывалая осень построила купол высокий...

Сильный дух и воля к жизни выступают в стихотворении 1922 года «Небывалая осень построила купол высокий...» (из книги «Anno Domini»), светлом по тональности, оптимистичном, точнее, умиротворенном. Его появлению предшествовали лишения времен гражданской войны, тяжелейшие потери, неудача попыток устроить личную жизнь. Одиннадцать строк из двенадцати — развернутый пейзаж, картина необыкновенной «весенней осени». И оказывается, что последний, неожиданный стих «Вот когда подошел ты, спокойный, к крыльцу моему» — главный, ради которого написано все стихотворение. Кто-то неназванный, да еще спокойный (самый «невывразительный», казалось бы, ничего не значащий эпитет, но насколько успокоительно это спокойствие по сравнению с мнимым спокойствием жутко улыбающегося страдающего человека и веселым спокойствием «верного друга!»), появился перед героиней, и это оказалось чрезвычайно для нее важно. Она уже мечтает не о счастье, а, как 35-летний Пушкин в стихотворении «Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит...», только о покое, и мы понимаем вдруг, до какой степени ей, дивящейся вместе с другими людьми небывалой осени, этого покоя не хватало. Ахматовой уже тридцать три года: по тогдашним понятиям, молодость кончается. К 1922 году относится начало ее отношений с искусствоведом Н. Луниным, обернувшихся длительной совместной жизнью, хотя счастья, да и покоя настоящего так и не принесли. Пока героиня стихотворения надеется пусть не на самое лучшее, но на хорошее.

Осень олицетворена: строит купол неба, запрещает облакам его «темнить», «жадно» ласкается к солнцу. Постепенно олицетворение вытесняется личностной человеческой позицией. Восприятие удивленных людей становится конкретнее: видна изумрудная вода в каналах, пахнет крапива, как розы, «было душно от зорь, нестерпимых, бесовских и алых» (эпитет «алых», пришедшийся на рифму, в этом контексте не чисто цветовой, он не менее значим, чем «нестерпимых» и даже «бесовских»), таких, что «их запомнили все мы до конца наших дней» — уже не люди вообще, а «все мы» и до конца дней, героиня уверена в этом, хотя о скорой смерти, в отличие от героинь «Вечера» и «Четок», отнюдь не думает. Слово «мы» выделено и метрическим перебоем: торжественный, протяженный 5-стопный анапест теряет внутри стиха два слога, в том числе ударный, строка распадается на два метрически одинаковых полустипа (по две стопы), пауза подчеркивает серьезность ожидаемого — «до конца наших дней». В последнем же четверостишии, где возникает сравнение солнца с нестрашным мятежником (осень взбунтовалась) и появляется образ подснежника, цветка «новой», возрождающейся жизни, «мы» заменяется на «я», хотя и в форме притяжательного местоимения («к крыльцу моему»), — соответствующее как бы неожиданно появившемуся, но подготовленному

всем строем стихотворения «ты». В этом четверостишии точные рифмы, ровный метр. Стих гармонизируется так же, как и содержание.

С.И. Кормилов

А.И. Солженицын. Колокол Углича

В «крохотках» 90-х художественная мысль автора, не теряя своей обобщающей энергии, предельно уплотняется, сжимаясь порой до объема стихотворения в прозе, но, как правило, не перенимая его лирической природы. Замысел художника достигает своей цели, укладываясь в рассказ из пятнадцати-двадцати строк, в рассказ-афоризм («Лиственница», «Лихое зелье», «Молния», «Утро» и др.). Это удается благодаря тому, что писатель искусно вводит кратчайший миг, «молнию» жизни в «большое время», будь то вековое время истории («восьмой век» города Калягина и полвека рукотворного советского потопа в рассказе «Колокольня», «тристолетний срок» ссылки колокола в «Колоколе Углича» или время одной человеческой жизни в ее целостном опыте, как в «Старении» и т.п.).

В крохотных рассказах последнего времени совершеннее выражена связь между конкретной, малой подробностью, которая становится ядром повествования, и скрывающимся в ней всеохватно обобщающим, символическим (или аллегорическим) смыслом, национально-историческим или общефилософским. Причем ключевая образная деталь освещает подобные всеобщие смыслы тем ярче и выпуклее, чем ощутимее в ней проглядывает связь с личностью автора, его биографией.

Глубоко символичесен рассказ об углическом колоколе, героем которого выбран колокол-изгнанник, испытавший «диковинное наказание» — ссылку в Сибирь, ту судьбу, что была столь драматически значимой в истории России, как и в жизни художника. Так ведь и творится подлинная символическая глубина искусства — чутьем в выборе вещного, конкретного, предметного образа, со дна которого поднимаются расходящиеся широкими кругами ассоциации. Подобная безошибочность выбора Солженицына оплачена горьким опытом личной причастности к драмам отечественной истории. Потому таким живым и родным кажется нам в рассказе «Колокол Углича» его необычный герой, тот колокол, триста лет назад своим набатным звоном высказавший народное возмущение убийством царевича Дмитрия и возвестивший начало «великой Беды», Смутного времени. «Кто из нас не слышал об этом колоколе, в диковинное наказание лишённом и языка и одной проушины, чтоб никогда уже не висел в колокольном достоинстве; мало того — битом плетью, а ещё и сосланном за две тысячи вёрст, в Тобольск, на колымаге, — и во всю, и во всю эту даль не лошади везли заклётую клажу, но тянули на себе наказанные угличане — сверх тех двухсот, уже казненных за растерзанье *государевых людей* (убийц малого царевича), и тех — с языками урезанными, дабы не изъясняли по-своему происшедшее в городе» (курсив А.И. Солженицына. — Л.К.). Так естественны здесь приемы очеловечивания колокола, «лишённого и языка и одной *проушины*», «*битого плетью*», подобного «наказанным угличанам».

В этой, как и в других «крохотках», полнота художественного впечатления достигается сопоставлением истории и современности, когда прошлое раздаётся голосом «провидческой тревоги народной», необходимым напоминанием о знаниях и умениях «предков», обо всем «лучшем» в их «понимании жизни» («Путешествуя вдоль Оки»). Полнозвучием художественных красок передан в рассказе образ «дивного гула» вернувшегося на родину колокола.

Завершая повествование рассказом о том, что ему самому удалось ударить в углический колокол, писатель видит в этом символическое предначертание, знак длящейся в наши дни Третьей Смуты: «Досталось и мне, вот, сейчас ударить в страдальный колокол — где-то в длении, в тлении Смуты Третьей». Так история, по Солженицыну, сама отликает формы символа, неумолкающей легенды.

Образы колокола, колокольни, колоколенки становятся в «крохотках» их символическим лейтмотивом, исполненным многозначных смысловых оттенков. Так, в «Колоколе Углича», как мы видели, это голос правды, негодующей совести, возмущения несправедливостью и насилием, знак народной тревоги, обращенной не только к прошлому, но к настоящему и будущему.

Л. Колобаева

Комментарии и критерии оценивания творческого задания

Задание рассчитано на самостоятельные размышления ученика по дискуссионному вопросу, не имеющему однозначного ответа. Оценивается прежде всего глубина и литературоведческая обоснованность суждений, степень их аргументированности, полнота и развернутость ответа. Ученик должен занять собственную непротиворечивую позицию в дискуссии убедительно ее защищать, уметь апеллировать к тексту произведений древнерусской литературы.

Рекомендуемый максимальный балл - 30.

При оценке работы принимается во внимание:

	Критерии оценивания	Максимальный балл
1.	Убедительность позиции и выдвинутых в ее защиту аргументов – до 10 баллов	10
2.	Литературная эрудиция: опора на произведения древнерусской литературы при обосновании выдвигаемых тезисов – до 10 баллов	10
3.	Нешаблонность, литературоведческая значимость придуманной темы сочинения – 5 баллов	5
4.	Речевое оформление, выразительность и ясность формулировок – до 5 баллов	5